

Чэн Сяожань мог бы спокойно спать, но на этом дела не закончились.

Как только Сюй Цзиньсин закончил зашивать его рану, дверь резко загремела. Чэнь Синьлэй подошла посмотреть и, вернувшись, с тревогой сказала:

— Полиция пришла! Они обнаружили труп и собираются провести тщательный обыск.

Сюй Цзиньсин нахмурился, посмотрев на лежащего без сознания Чэн Сяожаня, а затем на уже завернутого ребёнка рядом:

— Тётя Ли, вы вдвоём возьмите ребёнка и спрячьтесь в соседней комнате. Синьлэй, я приведу здесь всё в порядок, а ты открой дверь ипусти полицию.

Чэнь Синьлэй широко раскрыла глаза:

— Впустить полицию?

— Да. Сяожань сейчас не может оставаться без присмотра. Если нас всех увезут, тётя Ли не справится с уходом за ними обоими. К тому же, если взрослый человек просто исчезнет без объяснений, это вызовет подозрения. Лучше сделать вид, что его ранил злоумышленник.

В местной больнице у него были знакомые, да и сам он был врачом. Если не дать другим тщательно осмотреть рану Чэн Сяожаня, никто не поймёт, что это разрез после кесарева сечения, а не ножевое ранение.

Однако вскоре Сюй Цзиньсин понял, что всё было не так просто.

...

Когда Чэн Сяожань снова пришёл в себя, за окном всё ещё стучал дождь. Он открыл глаза и увидел, что лежит в чистой, белой комнате, похожей на больничную палату. На руке у него стояла капельница. Оглядевшись, он не увидел ребёнка.

В панике он попытался сесть, но резкая боль в животе заставила его снова упасть на кровать. Болевые ощущения от движения заставили его нахмуриться. За дверью раздавались жаркие споры на иностранном языке, среди которых он различил гневный голос Сюй Цзиньсина. Чэн Сяожань спокойно послушал какое-то время, а затем дверь открылась, и Сюй Цзиньсин, увидев, что он проснулся, быстро подошёл:

— Сяожань, ты очнулся! Лежи спокойно, не двигайся. Тебя ранил злоумышленник, это серьёзно, не разорви рану.

Чэн Сяожань уловил его намёк, посмотрел на него, но ничего не сказал, переведя взгляд на вошедших за ним мужчин и женщин. Кроме двух азиатов в форме, остальные были белыми и чернокожими. Все они, независимо от пола, были одеты в строгие костюмы, выглядели как элита, с серьёзными и бесстрастными лицами, что сразу выдавало их как трудных собеседников.

К тому же, у них на поясе и ногах были заметные выпуклости — явно спрятанное оружие.

Чэн Сяожань слегка прищурился.

Сюй Цзиньсин, увидев, что они вошли, сдерживая гнев, сказал:

— Мой пациент тяжело ранен, он только что очнулся и нуждается в отдыхе. Пожалуйста, выйдите!

Затем он обратился к двум азиатам:

— Вы присланы посольством, чтобы защитить соотечественников, верно?

Те двое выглядели смущёнными, и тогда один из белых мужчин, молодой человек, заговорил на беглом китайском:

— Господин Сюй, это дело необычное, нам нужно как можно скорее собрать полезную информацию.

— Разве у вас уже нет пленного?

— Но показания господина Чэн также очень важны.

Молодой человек посмотрел на Чэн Сяожаня, с удивлением отметив, что человек, убивший одного и тяжело ранивший другого, выглядит так молодо и хрупко:

— Господин Чэн Сяожань, мы — международная группа по расследованию торговли людьми. В связи с вашим делом был создан временный отдел. Нам нужно записать ваши показания. Можете ли вы рассказать, что произошло?

Их отношение было далеко не дружелюбным. Сюй Цзиньсин, сдерживая гнев, сказал Чэн Сяожаню:

— Сяожань, не волнуйся, просто говори правду. У нас всё в порядке, никто не пострадал. Твоя рана — дело рук злоумышленников, это не наша вина. Не торопись.

Чэн Сяожань всё ещё чувствовал боль в животе, всё его тело было слабым, а разум слегка затуманен. Однако, услышав слова Сюй Цзиньсина, он успокоился. Эти слова были не просто для того, чтобы подчеркнуть, что все невредимы, но и чтобы сообщить ему, что с малышом всё в порядке.

Хотя ситуация казалась странной, малыш был в безопасности.

Теперь его роль была ролью жертвы, раненной злоумышленником.

Чэн Сяожань облегчённо вздохнул и, внимательно посмотрев на временную группу, медленно произнёс:

— Вы говорите, что те люди были из организации, занимающейся торговлей людьми?

Его голос был хриплым, и Сюй Цзиньсин поспешил налить ему воды, чтобы он мог увлажнить горло.

— Вам не нужно беспокоиться об этом. Просто расскажите всё, что знаете.

Отношение этих людей было явно высокомерным, и Чэн Сяожань почувствовал скрытую враждебность. Он не понимал, чем они могли гордиться и почему испытывали к нему неприязнь, но их снисходительное, почти допросное отношение ему не нравилось.

Он кратко и поверхностно описал произошедшее.

Торговля людьми? Разве торговцы людьми врываются в дома и похищают людей напрямую? Это уже не просто торговля. Сопоставив это с ощущением слежки последние несколько дней, Чэн Сяожань почувствовал, что они изначально охотились за ним.

Но зачем? И сбежал ли главарь? Взгляд того человека, вероятно, выдавал, что он обнаружил его секрет беременности. В последний момент, хотя он и использовал ментальную силу, времени было слишком мало, а его состояние слишком плохим, чтобы понять, удалось ли ему загипнотизировать противника.

У Чэн Сяожаня слегка заболела голова, а временная группа, закончив запись, продолжала наблюдать за ним. Молодой белый мужчина всё ещё смотрел на него оценивающим и острым взглядом:

— Можете ли вы подробнее рассказать, как вы убили погибшего?

Он использовал слово «убил», а не «самооборона» или «сопротивление». Эмоциональная окраска этих слов была многозначительной. Не только Сюй Цзиньсин, но и двое полицейских из посольства нахмурились.

Сюй Цзиньсин мрачно сказал:

— Мы обсудим это, когда придёт наш адвокат. Мой друг сейчас очень слаб и нуждается в отдыхе. Вы получили показания, и если больше нечего обсуждать, пожалуйста, уйдите. В противном случае я подам жалобу.

Группа хотела что-то сказать, но Сюй Цзиньсин позвал охрану, и двое наёмников вошли, чтобы выпроводить их.

В конце концов, они неохотно ушли, но было ясно, что они не собираются сдаваться.

Когда дверь закрылась, в комнате воцарилась тишина. Сюй Цзиньсин помог Чэн Сяожаню лечь поудобнее и тихо сказал:

— С малышом всё в порядке. Здесь, в больнице, его нельзя принести, но я постараюсь устроить вам встречу.

Чэн Сяожань выдохнул:

— Как долго я спал?

— День и две ночи.

— Все в порядке?

— Все в порядке, никто не пострадал. К сожалению, наши люди, которые тогда погнались за ними, не смогли догнать. У тех была машина на подхвате, мы не смогли их настигнуть, а на пути наткнулись на полицию, и я был вынужден доставить тебя в больницу.

— Так что сейчас происходит?

Эти люди, кажется, считают его преступником.

— Местная полиция, которая пришла сначала, была настроена дружелюбно, но потом выяснилось, что это связано с крупной группой, занимающейся торговлей людьми, и эта

временная группа, якобы присланная международной организацией, вмешалась.

Сюй Цзиньсин усмехнулся:

— Хотя они называют себя элитой, я вижу, что у них сильные расовые предрассудки. Их очень задевает, что азиат убил белого, и они постоянно нападают. Не знаю, откуда взялась эта репутация профессионалов. Я тоже виноват, надо было заранее обсудить показания.

Чэн Сяожань усмехнулся:

— Не вини себя.

Кто-то умер, и кто-то должен нести ответственность за убийство. Если не Чэн Сяожань, то кто-то другой. Кроме того, он мог представить, что ситуация была настолько напряжённой, что времени на обсуждение показаний просто не было.

— Не волнуйся слишком сильно. Всё равно это была самооборона, они не смогут тебя тронуть. Я разберусь. Самое важное для тебя сейчас — хорошо отдохнуть и восстановить силы. Не думай о других вещах.

Чэн Сяожань действительно чувствовал себя измотанным. Его тело было слабым, а с момента начала схватки и до окончания родов он использовал ментальную силу. Голова слегка болела, и ему было очень некомфортно.

Сюй Цзиньсин посмотрел на него:

— Если тебе где-то некомфортно, скажи мне. Ты голоден? Хочешь что-нибудь поесть?

Чэн Сяожань покачал головой. У него не было аппетита. Он закрыл глаза и через мгновение снова уснул.

Сюй Цзиньсин вздохнул, глядя на его похудевшие, впалые щёки. На этот раз он действительно пережил тяжёлые испытания. Нужно будет снова сделать ему капельницу с питательными веществами, иначе он может не выдержать.

Выйдя из комнаты, Сюй Цзиньсин нахмурился. Дела были не так просты, как он сказал. Во-первых, эта преступная группа. Они следили за ними несколько дней, затем спланировали похищение, специально выбрав грозовую ночь для нападения, использовали отвлекающий манёвр и даже подготовили машину для побега. Очевидно, они всё тщательно спланировали.

В той ситуации их целью могли быть только двое: Чэн Сяожань и Чэнь Синьлэй.

<http://bllate.org/book/16650/1525653>